

Журналист вернулся
из командировки

ИТАЛЬЯНСКАЯ ОСЕНЬ

«ЗОЛОТОЙ ПАПАРАЦЦО»

ДАЖЕ вынужденное ожидание в аэропорту может иногда оказаться любопытным. В полупустом стеклянном зале римского аэропорта Фьюмичино появляются двое. Она — довольно известная итальянская актриса. Мгновенно шелкает затвор фотоаппарата. Актриса явно смущена и недовольна, но поздно: через два часа одна из римских центральных газет выйдет с большим фото на первой странице и жирно набранными фразами: такая-то внезапно вернулась в Рим вместе с таким-то. Развод? Новый роман?? Неприятности с режиссером??

С 1961 года словарь неологизмов итальянского языка пополнился трескучим словом: «папараццо». Оно отличается от других новых слов тем, что хорошо известно имя его автора, и дата рождения. Это Федерико Феллини, итальянский кинорежиссер. А дата совпадает с днем рождения фильма, потому что словом «папарацци» Феллини назвал банду репортеров-фотографов, людей без стыда и совести, способных проникнуть куда и когда угодно и сфотографировать любого человека в любой обстановке. Их профессия — скандальная сенсация, и чем сомнительнее и грязнее фото, которые они приносят в редакции иллюстрированных западных еженедельников, тем лучше — ибо тем больше за них платят. Наглости «папарацци» нет предела. Все западные газеты писали как-то о таком случае: Лиз Тейлор вместе с Ричардом Бертоном, находясь в Риме, решили посетить ночной клуб. Неожиданно из-под ног Бертона вывернулся один из «папарацци» и в упор безраздельно стал шелкать знаменитую пару. Бертон рассердился, ударила ладонь по лицу. Ликованием фотографов не было границ: на следующий день газеты только и писали об инциденте, об этой черной в истории человечества пощечине, которая стоила два миллиона (их потребовал пострадавший в возмещение причиненного морального ущерба), да, кроме того, шустрый фотограф втордогра продавал фотографии, которые он все-таки успел сделать.

Но профессия «папараццо» сопряжена не только с телесными повреждениями. Их труд тяжел и изнурителен. Вооруженные новейшей аппара-

турой, мощнейшими телеобъективами, они зачастую вынуждены сидеть часами, дни, недели в засаде, подстерегая жертву — очередную актрису или актера, чтобы снять один-единственный, но зато убийственно-сенсационный кадр, открывающий интимную сторону жизни «объекта».

Феллини только констатировал печальную действительность, придумав название новой профессии, которая ко времени появления фильма уже была очень распространенной.

В 1955 г. в Париже было создано фотоагентство «Магnum». Это было нечто уникальное в своем роде. Агентство родилось из союза между Картье-Брессоном, Робертом Капа, Давидом Сеймуром, Вернером Бишофом — фотографами высокого класса и больших связей. Именно благодаря им они добились постоянного контракта с «Лайфом». Количество сотрудников фирмы выросло очень скоро.

В «золотые годы» «Магnum» положение было таково: в любой момент сотрудники агентства могли достать любое фото из любой части света. Естественно, это все очень дорого стоило и не только в прямом смысле — погиб Бишоф в Перу, Капа — в Индокитае, Сеймур — в зоне Суэца... Агентство постепенно распалось.

«Однако оно до сих пор остается идеалом для наиболее расторопных «папарацци», живущее племя которых навоняет сегодня западную периодическую печать.

Недавно в Милане, в местном Доме печати, была организована выставка лучших фотографий национального фотоконкурса. Премия «Золотой папараццо» получил Джакомо Алекс за фото «Побег Катрин Спаак», жесткое фото, потому что рядом с известной французской актрисой, убегающей из дома мужа в автомашине, видно личико ее четырехлетнего сына, широко открытые глаза, полные горя...

Премия подверглась критике... Безогламерные буржуа были шокированы. Но не тем, что есть люди, которые считают возможным нагло вмешиваться в личную жизнь других, выставляя на всеобщее осмеяние чужие страдания и драмы. Их шокиро-

вало официальное признание этой дурной моды. Им возражали: если газеты и журналы печатают такие фото, почему же притворяться, будто «папарацци» не существуют?

«Папарацци» у Феллини в конце концов чуть не предали своего «хозяина». Воспользовавшись тем, что он попал в неприятную историю, они бросились шелкать его самого, чтобы продать затем компрометирующие снимки в утренние газеты. Но фильм Феллини был снят давно, «папарацци» теперь «прогрессировали» вместе со всей буржуазной прессой. Кроме того, они с успехом подвизаются в телевидении и кино.

Недавно в Италии разразился скандал. Из Африки возвратилась группа итальянских кинематографистов, снимавших там фильм «Прощай, Африка!». В советской прессе уже упоминалось об этом случае — три итальянца с киноаппаратами и руках сопровождали войска Чомбе, и те по их указке и «режиссуре» расстреливали мирных конголезцев, не щадя даже детей.

Еще во время съемок фильма итальянские газеты и журналы с возмущением писали о методах «работы» этих «папарацци» от кино, публиковали снимки, сделанные «на память», — кинематографисты из фонезащиты кровью трупов. А вот что рассказал после окончания съемок глава группы — режиссер Гуальтьеро Якопетти:

«Едем по направлению к Боенду вместе с пятьюдесят четвертой колонной наемников. Нам тоже выдали каски и автоматы. На дороге показывают троих ребят. Автоматная очередь — ребята убиты. Из лесу выходит еще несколько человек, привлеченных шумом автомобильных моторов. Среди них есть старухи с детьми на руках. Очередь — убиты все. Самое смешное во всей этой войне, что именно мы руководим ею...»

«Среди группы захваченных жителей селения был один высокий негр с бородой. На нем белая трикотажная рубашка, на которой написано: «Ганча» — реклама фирмы шампанского. Чомбовский наемник стреляет сначала в лицо, затем в живот. Негр

еще жив, но его тащат прочь; один из операторов снимает всю сцену, затем подносит киноаппарат сантиметром на двадцать от лица, снимает последнее дрожание век умирающего, потом опускает объектив вниз, на залитое кровью тело и белую рубашку с рекламой шампанского... Другого негра хотели расстрелять у дерева. Мы поставили его к стене, где было больше света... и так далее. В заключение Якопетти добавляет: «Бог мой, мы же сами никого не убивали... Все равно бы все они были расстреляны!»

Конечно, Якопетти с командией — явление все же исключительное. Им возмущались даже буржуазные издания. Якопетти возмущался и его ближайший сотрудник по съемкам фильма «Прощай, Африка!» Ниево, который по его указке и «режиссуре» снимал расстрелы. Правда, Ниево возмущало другое: «Мы рисковали там оставить собственные шкуры... а ведь мы и не были слишком заинтересованы в съемках этого фильма, тогда как Якопетти получил за него несколько сотен миллионов!»

...Осенние итальянские иллюстрированные журналы полны «пикантных» фото полураскрытых звезд разной величины. «Папарацци» снимают — теплая осень кончается. Правда, некоторым из них кажется, что сейчас уже один снимок — это не сенсация. Даже репортаж из интимной жизни Лиз Тейлор теперь не удовлетворит их запросов. Один из последних номеров итальянского журнала «Виз Ниево» рассказывает, что в французском городе Сен-Тропе снимается сейчас полнометражный фильм из жизни под названием «Секретный Сен-Тропе». Его снимает западногерманский фотограф Г. Савс с помощниками. В Сен-Тропе собралось большое число кинозвезд разной величины, и авторы фильма задумались только показать интимную жизнь сразу всем.

Правда, мэр города категорически запретил снимать эту двусмысленную ленту. Но что значат запреты, если есть возможность снять сенсацию, и «папарацци» работают.

Л. ФИЛАТОВА.

ВЕНЕЦИЯ — РИМ — МОСКВА

(Продолжение следует).

Сол. Бульвар, 1985, 4 ноября